

«Սիրիլի» փողոց — ձգվել է Անիի Արու մա-
Ամբան մզկիթի մոտով: Այստեղ գտնվող կուղ-
պակները մասնագիտացված են եղել բամբակի
գործվածքեղենի արտադրության և վաճառքի
մեջ:

«Մոսկովակ» — փողոց Անիում, բառացի

«Մուռ փողոց», այստեղից նվիրված կուղպակ-
ները հիշատակված են երկու անգամ:

«Բուն փողոց» — գտնվել է Անիի կենտրո-
նում, Մառի աշակերտների կողմից անվանվել
է նաև «Մառի փողոց»:

Գ. ՍԱՐԳՍՅԱՆ

БРОНЗОВЫЕ ПОЯСА ИЗ ЛЧАШЕНА И СТЕПАНАВАНА

В последние годы на территории Армянской ССР найдены новые гравированные бронзовые пояса. Изображенные на них батальные, охотничьи и культовые сцены представляют собой замечательные творения древних художников. Исследование этих изображений позволяет составить представление о быте и обычаях населения древней Армении. К числу наиболее интересных относятся пояса из тонкой листовой бронзы, случайно обнаруженные при земляных работах в 1960 г. в Лчашене (3 экземпляра) и в 1955 г. в Степанаване (1 экземпляр).

Сохранившаяся часть первого лчашенского пояса имеет длину 86 см и ширину 13,5 см (рис. 1 а). Края и центральная часть пояса обломаны, однако это не мешает общему восприятию изображения. Вдоль всего пояса сверху и снизу проходит бордюр из трех рядов «бегущей спирали», символизирующей вечное движение солнца, окаймленной с обеих сторон короткими косыми штрихами. Внутреннее пространство пояса разделено на три орнаментальные полосы, каждая из которых украшена заштрихованными клиновидными и ромбовидными узорами и такими же вертикальными узорами, разделяющими эти три части.

Основными изображениями на каждой полосе являются скачущие олени и козы. Наиболее богата рисунками левая полоса, где изображены две козы и козел. Животные показаны в стремительном беге, с вытянутыми вперед передними и чуть подогнутыми задними ногами; небольшие головы увенчаны изящными заостренными рогами. Морды животных удлиненные, у одной козы приоткрыт рот. На левой полосе есть и другие изображения, причем некоторые из них трудно понять. Перед мордой и над спиной правой козы прочерчены слегка заштрихованные овалы с примыкающими к ним снаружи кружками.

Сплошь заштрихованный овал помещен между рогами козы. Между ее передними и задними ногами помещены два соединенных вершинами треугольника с примыкающими к месту соединения с обеих сторон эллипсами, отдаленно напоминающие летящую птицу. Под и над средней козой также имеются овалы с кружками, аналогичные овалам, прочерченным рядом с правой козой. Перед мордой животного изображена шагающая птица. Слева помещена фигура бегущего козла с напряженным членом, который, по-видимому, преследует самок. Перед его мордой тоже находится фигура птицы.

Центральная полоса украшена тремя фигурами стремительно бегущих коз. Под туловищем средней козы изображен уже знакомый нам по рисунку на левой полосе овал, под брюхом правой козы — птица головой к животным, от которой сохранилась только передняя часть. По-видимому, левая и центральная части пояса (хотя они и отделены друг от друга пертикальной линией) составляют единую композицию. Древний художник показал сцену преследования самцом пяти самок. Фигуры птиц, являющиеся символами бога неба, солнца и плодородия, здесь имеют двоякое значение. Судя по рисунку на первой полосе, птицы благословляют оплодотворение, а на центральной полосе птица задерживает самок, стремясь содействовать осуществлению этого акта.

Правая полоса пояса украшена такими же гравированными изображениями животных. Впереди мчится коза и олениха, которых преследует самец оленя с напряженным членом. Фигура козы ничем не отличается от изображений животных на других частях пояса. Олени показаны в стремительном беге, с выброшенными вперед передними и подогнутыми задними ногами. Шен у них вытянуты, небольшие

головы увенчаны ветвистыми рогами. По своему сюжету эта композиция не отличается от предыдущих и также символизирует оплодотворение.

Фигуры всех животных на поясе переданы схематично, без подчеркивания деталей; выделяются лишь большие круг-

ресы⁴ и т. д. Подштрихованные овалы встречаются среди рисунков ахталинского пояса⁵. Сходные изображения животных, хотя и трактованных в несколько ином плане, известны на бронзовых поясах, обнаруженных в Ахтале, Астхи блуре и других местах.

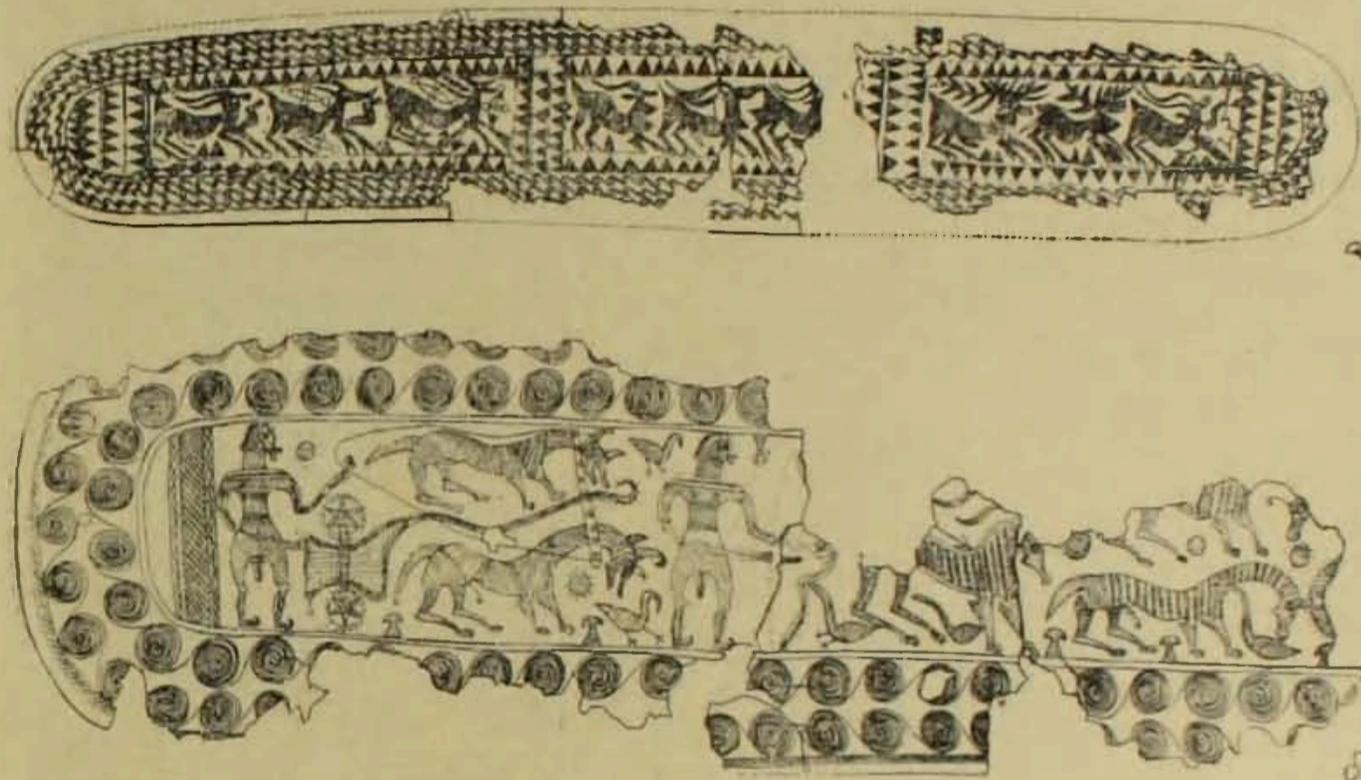

Рис. 1.

лые глаза. Изображения не находят прямых аналогов среди многочисленных закавказских бронзовых поясов эпохи поздней бронзы и раннего железа. По-видимому, эти гравированные рисунки являются произведениями местных мастеров. Рассматриваемый нами лчашенский пояс относится, очевидно, к локальной группе изделий подобного типа. Однако в оформлении этого великолепного пояса можно увидеть много деталей, являющихся общими для поясов, известных на всей территории Центрального Закавказья. Так, орнамент по бордюру пояса в виде «бегущей спирали», связанной с культом солнца, характерен для поясов из Астхи блура¹, Сананна², Хачбулака³, Маралин Де-

Интересны изображения птиц на некоторых закавказских поясах, по манере исполнения и смыслу близкие изображениям на астхиблурском поясе. Если на описываемом лчашенском поясе птицы благословляют размножение коз и оленей, то на астхиблурском поясе фигура птицы, символизирующая небесное божество, и человеческая фигура (охотник) в львиной маске, также символизирующая бога солнца, выступают в качестве покровителей животных, охраняющих жизнь оленихи с детенышем, которые связаны с культом плодородия (хотя в другой сце-

¹ С. А. Есаян, Древняя культура племен северо-восточной Армении, Ереван, 1976, стр. 244.

² Հ. Հ. Մնացականյան, Արևադարձային հնգրգրը Հայաստանում, «Труды Гос. ист. музея Армении», т. I, Ереван, 1948, рис. 3.

³ Г. Кесеманлы, Погребение с

бронзовым поясом из Хачбулака, «Советская археология», 1966, № 3, стр. 221.

⁴ Б. А. Куфтин, Археологические раскопки в Триалети, Тбилиси, 1941, табл. XXV.

⁵ J. de Morgan, Mission scientifique au Caucase, I, Paris, 1889, рис. 190.

не на этом же поясе боги, выступая в качестве покровителей охоты, убивают оленя).

Второй найденный в Лчашене пояс близок по своей композиции и орнаментальным мотивам к первому (рис. 2 а). Он также изготовлен из листовой бронзы (длина 86 см, ширина 14 см). По всем его

лает их похожими на ослиные или лошадиные. Глаза отмечены кружками. У всех трех фигур короткие торчащие хвосты.

Под мордой и под туловищем правого оленя изображены птицы с удлиненными шеями и вытянутыми головами, которые как бы стараются клюнуть животное в шею и левую заднюю ногу. Таких же

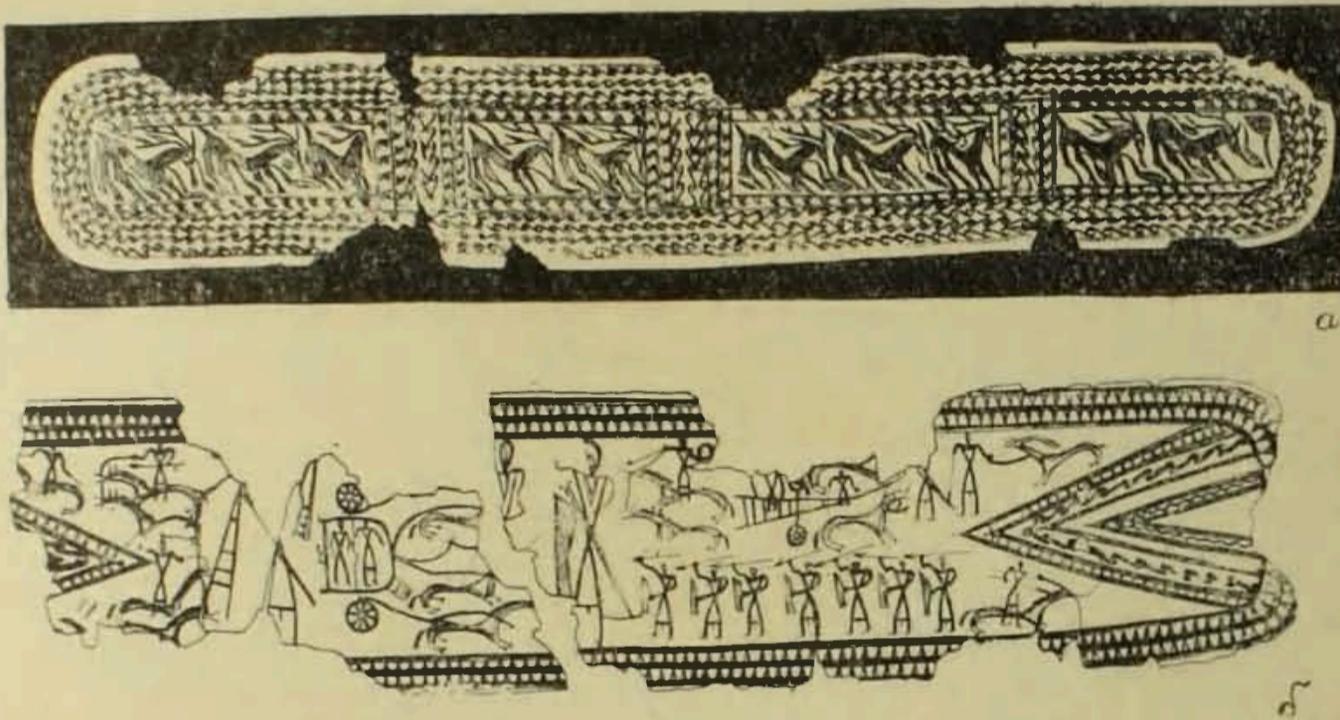

Рис. 2.

краям проходит бордюр, образованный четырьмя рядами орнамента в виде «бегущей спирали», окаймленной с обеих сторон короткими штрихами. Внутреннее пространство пояса разделено на четыре полосы, отделенные друг от друга сверху и снизу короткими штрихами, тремя рядами «бегущей спирали» и треугольниками со слегка округленными вершинами, которые можно понять как схематические изображения сидящих птиц с изогнутыми шеями. «Птицы» отделяются друг от друга треугольниками указанного типа и «бегущей спиралью».

На каждой полосе выгравировано три или два фантастических животных. Первая фигура на левой полосе напоминает стилизованное изображение оленя с откинутыми назад рогами; два других животных, по-видимому, тоже олени. У них большие ветвистые рога, приподнятый круп и вытянутые задние ноги. Передние ноги слегка согнуты, длинная шея вытянута и немного наклонена. Морды у оленей, сильно стилизованные, удлинены почти расширены в нижней части, что де-

птиц и третью, клюющую животное в левый глаз, можно увидеть у левого оленя. Под шеей этого оленя прорисована свастика, символизирующая солнце. В верхней части левой полосы над фигурами обоих оленей изображены спокойно плывущие (или летящие) птицы.

На второй слева полосе пояса выгравированы фигуры двух оленей, выполненные в той же манере. И здесь животных клюют птицы, причем первого оленя—два (одна в шею, другая в левую заднюю ногу). Второго оленя клюет в шею лишь одна птица, а позади него находится вторая птица с вытянутой вверх длинной шеей; она напоминает рассерженного или гогочущего в тревоге гуся. Над оленями изображены какие-то существа, отдаленно напоминающие птиц, которые также нападают на животных, стараясь укунить их в шею.

Третья полоса содержит такие же рисунки, как и первая. Различия в изображениях животных заметны лишь в деталях. Так, концы рогов крайних оленей украшены серповидными линиями, напо-

сенными короткими поперечными штрихами. Левого и среднего оленей в шею и левую заднюю ногу клюют такие же птицы, как на первой полосе, однако здесь за левым животным находится не птица, а какая-то рыбообразная фигура. Выше фигуры второго оленя расположена лишь одна фигура птицы, которая, в отличие от птиц, изображенных на первой полосе, не сопровождает животное, а летит ему навстречу.

На последней, четвертой, полосе, как и на второй, выгравировано два изображения животных. Однако и здесь есть небольшие различия. Обоих оленей клюют по две птицы, но первого в левое ухо и в левую заднюю ногу, а второго в шею и в левую заднюю ногу. Над первым оленем в противоположном направлении летит птица. На четвертой полосе справа имеется изображение птицы с вытянутой шеей, вниз головой.

На всех четырех полосах животные показаны в стремительном беге; задние ноги у них приподняты, передние чуть подогнуты. Бегу животных стараются помешать клюющие их и летящие навстречу птицы. По-видимому, древний художник изобразил какую-то магическую сцену (возможно, бег жертвенных животных), связанную с культами неба, солнца, воды и плодородия.

Итак, можно предположить, что изображения на лчашенских поясах посвящены культу плодородия. К сожалению, оба пояса найдены случайно, а не вместе с другими предметами, что затрудняет их датировку. Однако наличие бордюра с орнаментом в виде «бегущей спирали», близость сюжета первого пояса сюжету астхиблурского пояса и трактовка образов животных позволяют отнести оба пояса из Лчашена к эпохе раннего железа и датировать их началом I тыс. до н. э.

На обоих лчашенских поясах выгравированы одни и те же животные—олени и козы, выполненные в несколько фантастической манере, подчеркивающей их небесное происхождение. Все рисунки связаны с культом плодородия. Это подтверждается не только характером аналогичных изображений животных на бронзовых поясах из Калакента, Астхи блура и других мест, но и тем, что изображенные на них фигуры сопровождаются крестами, дис-

ками, «бегущей спиралью» и антропоморфными фигурами, символизирующими культ плодородия, широко распространенный во всем древнем мире. О культе плодородия свидетельствуют также изображения коз, символизирующих гром и молнию, а следовательно воду, что связано с небесным оплодотворением матери-земли. Очень часто древние художники изображали коз в сопровождении свастик или лучистых полукружий (это мы видим и на втором лчашенском поясе). Примечательно, что у армян еще в недавнем прошлом существовал обычай обливать водой чучело козлиной головы, чтобы вызвать дождь⁶.

Третий пояс, найденный в Лчашене, на котором изображены сцены охоты, связанные с небесными сюжетами (рис. 1 б), относится к другой группе поясов Центрального Закавказья. От пояса сохранилась лишь левая сторона длиной в 48 см и шириной в 16 см. Полностью он публикуется впервые, хотя его краткое описание дано в книге А. Р. Исраелян⁷. По краям проходит бордюр, состоящий из полоски коротких штрихов, двух рядов «бегущей спирали» и грибовидных фигурок (как на астхиблурском поясе).

Внутреннее пространство пояса занимает изображение двухколесной повозки с изогнутым дышлом и легким кузовом. Спицы колес повозки образуют пятиконечные звезды. Под ярмом идут два фантастических рогатых коня с когтями вместо копыт. Управляет повозкой идущий за ней человек с головой льва или в львиной маске (что часто встречается на бронзовых поясах, найденных в Армении, например на поясах из Ахталы, Мусиери, Астхи блура и т. д.). У очень схематично изображенного человека широкие плечи, узкая талия и четко отмеченный фалл; на ногах у него сапоги с загнутыми вверх носками. На груди человеческой фигуры выгравированы два кружка, а чуть ниже—два заштрихованных пояса. Очевидно, ко-

⁶ А. Р. Исраелян, *Культы и верования Армении в эпоху поздней бронзы* (автореферат канд. дисс.), Ереван, 1968, стр. 28.

⁷ См. Հ. Ռ. Իսրայելյան, *Պաշտամունքն ու հավատալիքն ուղբերգեղարանի Հայաստանում, Երևան, 1973*, стр. 52.

лесничий изображен в панцире, а кружки обозначают бляхи, столь часто встречающиеся в памятниках Армении и Закавказья эпохи поздней бронзы и железа. Рядом с лицом колесничего прочерчен круглый диск—по-видимому, солнце.

На рисунке видно, что кони управляются вожжами, которые, однако, прикреплены не к удилам, а к ярму. До настоящего времени наличие вожжей, закрепленных таким способом, зафиксировано лишь на глиняной модели колесницы с конями под ярмом, украшающей небольшой кувшин начала I тыс. до н. э., найденный в Ноемберяне⁸. Коней под ярмом, управляемых с помощью вожжей, можно видеть на бронзовой модели боевой колесницы, недавно найденной в Кахетии, но здесь вожжи прикреплены не к ярму, а к удилам⁹. Хотя удила хорошо известны еще с эпохи поздней бронзы, в орнаментах бронзовых поясов и на моделях боевых колесниц вожжи (прикрепленные к ярму или удилам) засвидетельствованы в Закавказье лишь на поясе из Лчашена, на глиняной модели колесницы из Ноемберяна и бронзовой—из Кахетии.

Под шеей первого коня на лчашенском поясе прочерчен такой же солнечный диск, что и перед головой колесничего. Эти символы указывают, что и люди и кони являются небесными созданиями. Об этом же свидетельствует львиная маска человеческой фигуры, символизирующей солнце, силу и мощь небесного владыки.

Перед конями шествуют две птицы со слегка опущенными головами на изогнутых шеях. Далее помещена еще одна человеческая фигура в львиной маске, перед которой движутся три, а возможно четыре (пояс в этой части сломан), коня, аналогичных запряженным в повозку. Над их головами прорисованы кружки, символизирующие солнце и подчеркивающие небесное происхождение животных. На-

⁸ Մ. Զիլիկյանը, *Երևանի պետական համալսարանի լեզվաբանական և փոփոխական լեզվաբանական ֆակուլտետի թանգարանի ամսագիր*, «Историко-филологический журнал», 1968, № 2, стр. 231—232.

⁹ Фотография неопубликованной модели колесницы была любезно предоставлена нам К. П. Пичхелаури, за что мы выражаем ему искреннюю благодарность.

встречу коням (как и на двух первых лчашенских поясах) летят птицы, которые стремятся укунить их в шею и заднюю ногу и помешать таким образом продвижению животных. Если учесть, что на рисунке видны возвышающиеся в круп и шею заднего коня две стрелы с оперением, нетрудно представить, что на сохранившейся части рассматриваемого пояса изображена сцена охоты небесных владык, связанная с культом солнца.

Здесь, как и на других бронзовых поясах—ахталинском, муснерском и астхиблурском, верховные божества тоже изображены в львиных масках и в таких же позах, благодаря чему этот замечательный пояс по аналогии с упомянутыми можно отнести к IX—VIII вв. до н. э. В пользу этой датировки говорит и то обстоятельство, что на всех лчашенских и на астхиблурском поясах небесные божества, изображенные в виде птиц, или помогают охоте, или мешают ей, поскольку уничтожение животных препятствует воспроизведению потомства. Это позволяет отнести все описанные пояса к одному культурно-хронологическому кругу.

Четвертый пояс рассматриваемой нами группы (рис. 2 б), схематический рисунок которого опубликовал А. А. Мартиросян¹⁰, найден в Степанаване. Пояс изготовлен из листовой бронзы (длина сохранившейся части 60 см, ширина 13,5 см). Края его украшены двумя рядами слочного орнамента, между которыми расположены треугольники с точечным заполнением. Левый конец пояса поврежден, но, судя по сохранившемуся концу, он был идентичен последнему. На обоих концах выгравированы треугольники, внутреннее пространство между которыми украшено такими же треугольниками, как на бордюре, несколькими рядами «бегущей спирали» и фигурами извивающихся змей. Подобная форма украшения концов характерна для поясов эпохи поздней бронзы и раннего железа (Такян¹¹, Кармир берд¹²,

¹⁰ См. А. А. Мартиросян, *Армения в эпоху бронзы и раннего железа*, Ереван, 1964, рис. 65.

¹¹ Там же, рис. 55.

¹² С. А. Есаян, *Ереван (археологический очерк)*, Ереван, 1969, табл. 27.

Трельский могильник¹³ и т. д.).

Внутренняя полоса пояса украшена изображением сцены боя между дружинами двух племен, предводители которых почти втрое выше остальных воинов. На правой половине пояса видно изображение вождя с большим полуцилиндрическим щитом в руке, гребенчатым шлемом на голове и длинным мечом на левом боку. За вождем идут два ряда воинов. В первом, нижнем, ряду движутся схематически изображенные воины с такими же щитами в левой руке и высоко поднятыми над головой копьями — в правой. Параллельно копьеносцам движется всадник (конница), держащий в левой руке небольшой круглый щит, а в правой копье и ведущий рядом с собой запасного коня. За всадником находится грузовая повозка, запряженная двумя конями, смотрящими в противоположную сторону, в кузове которой находится какой-то предмет (из-за излома пояса его определить невозможно); по-видимому, это обоз дружины. На дышле повозки стоит погонщик с копьем в руке, отбивающийся от напавшего на него воина, от которого сохранились лишь ноги и длинные ножны меча.

На этого воина, ворвавшегося в тыл войска и напавшего на обоз, наступает сзади другой воин, который тянет заарканенного оленя (возможно, пойманного для пополнения провианта) и копьем в правой руке бьет по мечу противника. Вся эта колонна наступает на войско противника, впереди которого находится вождь. От него сохранилась верхняя часть. Голова вождя в гребенчатом шлеме повернута назад: по-видимому, он, обернувшись, воодушевляет криками своих воинов.

На втором обломке левой половины пояса изображена боевая колесница, идущая вслед за вождем. Колесница запряжена тремя конями, а в ее кузове стоят два воина.

На третьем обломке прочерчен кузов повозки (без колес и коней), которая, по-видимому, также является частью обоза. За ней внизу находится всадник с запасным конем, движущийся вслед за

боевой колесницей. Вверху изображена другая сцена. Всадник с запасным конем стоит спиной к повозке, держась правой рукой за уздечку, в левой руке он держит копье, которым наносит удар скачущему перед ним всаднику с мечом в руке.

Рисунки на уникальном поясе из Степанавана имеют такое же значение для изучения истории боевых дружин Закавказья, как изображения на обшивке Балаватских ворот — для изучения военной истории Ассирии. Впервые становится известным подобное изображение строя боевой дружины, состоящей из тяжелой пехоты, вооруженной копьями и полуцилиндрическими щитами, легкой кавалерии, боевых колесниц, обоза, авангарда и арьергарда. Таким образом, рисунки подтверждают все то, что до сих пор можно было лишь предполагать, судя по моделям боевых колесниц и предметам вооружения. Наряду с этим на изображениях степанаванского пояса можно увидеть ряд элементов вооружения, прежде в Армении не засвидетельствованных. К их числу относятся полуцилиндрические щиты, которые впоследствии были обнаружены на голясе, найденном в Ноемберяне, и у бронзовых статуэток из Паравакара, Айрума и Норашена¹⁴.

Итак, бронзовые пояса, найденные в Лчашене, представляют собой творения местных мастеров и, несмотря на локальные различия, входят в культурно-хронологический круг центрально-закавказской культуры начала I тыс. до н. э. Степанаванский пояс по своему сюжету (изображение сцен боя, копьеносцев, щитносцев, колесниц, запряженных тремя конями и т. д.) стоит особняком среди известных поясов Закавказья, однако стилистические особенности изображений на нем также указывают на его местное происхождение. Изображения, выгравированные на всех четырех поясах, являются ценным источником для изучения культов, искусства и истории военного дела племен Армянского нагорья начала I тыс. до н. э.

Доктор историч. наук
С. ЕСАЯН, А. МНАЦКАНЯН

¹³ Н. Абрамишвили, Бронзовый пояс Трельского могильника, «Друзья памятников культуры», сб. 39, Тбилиси, 1975, стр. 82.

¹⁴ С. А. Есаян, Древняя культура племен северо-восточной Армении, стр. 238—240.